

Цзи Юи, глядя на действия Юаньвэй, сразу всё поняла. Тайно стиснула зубы: видимо, во дворце действительно завелась какая-то нечисть. Судя по всему, Юаньвэй застали императорские глаза, когда она занималась «делами». Вот только неизвестно, сколько именно он увидел.

Подумав об этом, Цзи Юи незаметно подмигнула Юаньвэй.

Юаньвэй служила Цзи Юи много лет, получив намёк, она сразу всё поняла и поспешно опустилась на колени:

— Ваше Величество, судите справедливо! Это я, рабыня, слишком рьяно защищала свою госпожу и наделала ошибок. Вся вина на мне, госпожа ни при чём, всё было моей самовольной затеей!

Как только Юаньвэй закончила, Цзи Юи тут же подхватила:

— Ваше Величество, что случилось? Юаньвэй давно служит у меня. Если она что-то сделала не так, скажите мне, и я строго её накажу.

Даже если внутри она кипела от ненависти, на её лице не было и тени эмоций. Она выглядела совершенно невинной, будто действительно ничего не знала о том, что натворила Юаньвэй.

Ань Жуй, глядя на лицо женщины перед собой, вдруг почувствовал лёгкое замешательство. До знакомства с Лу Шуи он этого не замечал, но теперь всё больше осознавал, насколько эта женщина искусственна. Совсем не так, как Шуи — чистая и наивная.

— Любимая наложница, ты и в самом деле ничего не знаешь? — Голос Ань Жуй стал тяжёлым, а лицо выражало готовность вот-вот вспыхнуть гневом.

Цзи Юи, словно не чувствуя его гнева, продолжала смотреть с наивным выражением:

— Ваше Величество, я действительно не знаю. Пожалуйста, объясните мне...

— Хорошо... Очень хорошо. Неужели все вы меня за дурака держите? — Ань Жуй хлопнул ладонью по столу, отчего чашка на столе подпрыгнула и в конце концов упала на пол. Звон разбитого фарфора разнёсся по комнате, а чай, выплеснувшийся из неё, забрызгал лицо склонившей голову Юаньвэй и широкую юбку Цзи Юи.

Услышав этот звук, Цзи Юи сделала шаг, но, увидев выражение лица Ань Жуй, тут же остановилась. Глядя на осколки фарфора на полу, она стисла зубы, зажмурилась и резко опустилась на колени:

— Ваше Величество, я не смею!

— Госпожа! — Увидев действия Цзи Юи, Юаньвэй вскрикнула, но, встретившись взглядом со своей госпожой, остановилась, не бросившись к ней.

— Что же ты ещё не смеешь? — Ань Жуй, видя действия Цзи Юи, не заметил ничего подозрительного, а лишь ощутил её хитрость.

— Ваша рабыня... Что я сделала, прошу Ваше Величество, разъясните, — Цзи Юи терпела боль в коленях, вонзая ногти в ладони, внутри кипит от ненависти. Видимо, эта женщина будет трудным противником. Однако на её лице не было и тени эмоций, она по-прежнему выглядела

невинной.

— Что сделала твоя служанка, ты сама прекрасно знаешь! — Ань Жуй указал на Юаньвэй, не желая больше ничего объяснять. Судя по характеру Цзи Юи, разве могла её служанка что-то сделать без её ведома?

Если бы он не забыл свою нефритовую подвеску в покоях наложницы Лу и не решил вернуться за ней, чтобы заодно проведать её, разве увидел бы он, как Юаньвэй с людьми угрожает Лу Шуи? Лу Шуи, с её простодушным и добрым нравом, не смогла ничего сделать против Юаньвэй! И это только то, что он увидел. Сколько ещё она пережила в тех местах, где он не видел?

Цзи Юи, видно, всерьёз считает, что весь гарем принадлежит ей и что она может вершить всё, что пожелает, не спрашивая его согласия?

— Ваше Величество... Ваша рабыня... Я... я действительно... не... зна... — Цзи Юи, приговаривая это, вдруг резко упала в обморок.

— Госпожа! Госпожа! — Юаньвэй, забыв о том, что должна стоять на коленях, тут же бросилась к ней, заодно подтолкнув окровавленные осколки фарфора к ногам Ань Жуй. Упав на Цзи Юи, она начала кричать:

— Ваше Величество, пожалуйста, сжальтесь над госпожой! Это всё моя вина, госпожа действительно ничего не знала, Ваше Величество...

Ань Жуй, глядя на осколки у своих ног, задумался. Он только сейчас заметил, что Цзи Юи встала на колени прямо на осколки. Теперь, видя, как сквозь её тяжёлое платье проступает кровь, его сердце сжалось. В конце концов, это женщина, которую он всегда любил!

Услышав крики Юаньвэй, он сделал два шага вперёд и поднял Цзи Юи на руки:

— Чего вы застыли? Вы что, все мертвецы? Позовите врача!

— Благодарю Ваше Величество... Благодарю Ваше Величество! — Услышав это, Юаньвэй тут же поклонилась, ударившись лбом об пол. По выражению лица Ань Жуй она поняла, что её госпожа на этот раз избежала беды.

Раньше госпожа тоже устраивала предупреждения другим наложницам, и император не всегда был в неведении. Но на этот раз он вдруг разозлился. Возможно, в будущем... Подумав об этом, Юаньвэй задрожала, не смея продолжать размышления.

— С тех пор как драгоценная наложница разродилась, её здоровье было слабым. В последнее время она много трудилась, а из-за сильных переживаний и упала в обморок. В будущем ей нужно больше отдыхать и поправлять здоровье, — сказал врач Ли и отошёл в сторону, опустив глаза и глядя перед собой.

Когда он вошёл в комнату, он сразу увидел, что там происходит. Это явно был спор между драгоценной наложницей и императором, и она, чтобы выйти из положения, прибегла к крайней мере — притворилась, что упала в обморок. Но поскольку драгоценная наложница была самой любимой в гареме, врач Ли не стал разоблачать её, чтобы не навлечь на себя её гнев зря.

— Назначьте лекарства... — Ань Жуй махнул рукой, указывая врачу Ли, что тот может уходить.

Глядя на лежащую в постели бледную Цзи Юи, его спокойное сердце наконец дрогнуло.

— Ваше Величество, я не... я не... Ваше Величество! — Цзи Юи, бормоча это, вдруг открыла глаза, словно «очнулась».

Увидев сидящую у её кровати фигуру в жёлтом, её глаза наполнились слезами, которые потекли ручьём. Она протянула руку, будто хотела схватить Ань Жуй, но, словно что-то вспомнив, отдернула её.

— Только что упала в обморок, а уже опять за своё? Отдохни как следует! — Ань Жуй, увидев это, схватил её руку и засунул под одеяло. В голосе звучал упрёк, но гнев, что был раньше, уже рассеялся.

— Ваше Величество, я... — Цзи Юи хотела что-то сказать, но не решалась. Она смотрела на Ань Жуй с надеждой.

— Я знаю, это я ошибся... Твою служанку ты хорошо проучи! — Ань Жуй уже не хотел разбираться, где правда. Всё уже произошло, а Цзи Юи теперь вся в ранах, что тоже тяготило его сердце.

— Да... — Цзи Юи кивнула, глядя на Ань Жуй с покорностью.

— Если здоровье плохое, не перенапрягайся, отдохни эти несколько дней как следует... — Ань Жуй, говоря это, погладил её по щеке, но, коснувшись её кожи, его рука замерла. Он невольно подумал о другой женщине, о её гладкой и нежной коже...

Задумчивый взгляд Ань Жуй вызвал у Цзи Юи скрытую ненависть, но сейчас важно было не это:

— Но завтрашний дворцовый пир...

— Завтрашний пир пусть проведёт наложница Дэ вместо тебя. У тебя раны на коленях, тебе трудно ходить... — На этом Ань Жуй задумался, — Хорошо поправляйся, иначе как ты поедешь со мной на весеннюю охоту?

Услышав, что пир проведёт наложница Дэ, Цзи Юи внутренне встревожилась, но, услышав последние слова, успокоилась. Если она не сможет поехать на пир, это не страшно, главное — попасть на весеннюю охоту, и она уже победила!

Подумав об этом, она опустила голову:

— Сегодня Чэнцзи говорил, что видел старшую дочь тюрков, и она ему очень понравилась. Он хотел, чтобы я присмотрела к ней. Теперь, видимо, Чэнцзи будет разочарован.

Сказав это, она опустила взгляд, её лицо выражало вину, будто она действительно переживала, что не сможет помочь сыну.

— Я посмотрю за Чэнцзи, разве это не то же самое? — Ань Жуй улыбнулся и похлопал её по руке, лежащей на кровати, — Не переживай, завтра я сам присмотрю к ней как следует для Чэнцзи!

— Благодарю Ваше Величество! — Цзи Юи знала, что в такие моменты император, скорее всего, не откажет. Это было то, что она поняла за многие годы.

Сейчас император, несомненно, чувствовал вину за её раны и, желая компенсировать, согласится на её просьбу, даже если она будет не совсем уместной.

<http://bllate.org/book/16474/1496373>